

В. Летягин

Краевед, г. Гусев

БОЙ У ДЕРЕВНИ КАУШЕН (6 АВГУСТА 1914 Г.)

***Аннотация:** В статье дается общий анализ боя у Каушена (6/19 августа 1914 г.) и его последствий для событий на восточно-прусском фронте.*

***Ключевые слова:** Первая мировая война, Восточная Пруссия, Каушен, гвардия.*

Уже в первые недели Первой мировой войны Восточная Пруссия стала ареной боевых столкновений. Отдельные кавалерийские отряды и пехотные подразделения действовали как на южных окраинах провинции, так и на восточных (наиболее крупные бои на фронте 1-й армии развернулись у Эйдткунена и Ширвиндта). А 4 августа* в наступление перешла 1-я русская армия генерала П. К. фон Ренненкампа, которая двигалась в сторону Кенигсберга, планируя охватить левый фланг находившейся в Восточной Пруссии 8-й германской армии. В это время южнее наступление должна была развить 2-я армия генерала А. В. Самсонова, которой предписывалось отрезать противнику отход за р. Вислу. Немцы же планировали заманить войска Ренненкампа как можно глубже в провинцию, разгромив их в районе Гумбиннена.

Наступление русских сопровождалось боями. Так, 4 августа у Шталлупенена потерпела поражение 27-я пехотная дивизия, однако противник (1-й германский корпус) под общим напором был вынужден с потерями отойти. Наступление русских приостановилось до середины дня 5 августа.

К этому времени командованием 8-ой немецкой армии было принято решение нанести удар по русским войскам, наступавшим в сторону Гумбиннена. Одним из элементов наступательной операции немецкой армии явилась переброска из Тильзита войск 2-й ландверной бригады (части 4-го и 33 ландверного полков с 2-мя батареями и 2-мя эскадронами ландверной конницы и 2 батареями)¹. Немецкие части перебрасывались по железной дороге от Тильзита до станции Шиллен, после чего они пешим порядком двигались в Краупишкен, переправившись через р. Инстер. Бригада должна была двигаться на Мальвишкен для содей-

* Даты в статье приведены по старому стилю

ствия 1-й кавалерийской дивизии в наступлении на фланг 1-й русской армии. Командовал бригадой полковник фон Люпин².

В это время на правом фланге действовал сводный кавалерийский корпус генерала Хана Нахичеванского. Он представлял собой временное формирование, входящее в состав 1-ой армии. В его состав входили: 1-я гвардейская кавалерийская дивизия (под командованием генерала Н. Н. Казнакова), 2-я гвардейская дивизия (начальник генерал Г. О. Раух), Сводная кавалерийская дивизия (формировалась из частей 2-й и 3-й кавалерийских дивизий; начальник генерал В. К. Бельгард). Гвардейская кавалерия являлась элитой русской конницы, но делать вывод о ее великолепной боевой подготовке нужно осторожно. Дело в том, что гвардия предназначалась, прежде всего, для парадно-представительских функций. Полки формировались в большей степени по эстетическому принципу, нежели боевому. А потому в частях было много случайных, далеких от боевых войск людей, также как, впрочем, и отличных конников. Всего конная группа (корпус) включал в себя 70 эскадронов при 42-х орудиях, представляя собою серьезную силу — ею только необходимо было грамотно распорядиться.

Получив сведения о сосредоточении немецких войск у переправ через р. Инстер, русское командование решило захватить переправы через реку. На 6 августа конной группе был отдан приказ действовать в обход левого фланга противника: двигаясь через д. Краупишкен на Инстербург она должна была совершить рейд по германским тылам. Во исполнение этого приказа ХанНахичеванский поставил следующую задачу: 6 августа корпус должен был двигаться 3-мя колоннами: Сводная кавалерийская дивизия движется на Гирелишкен–Спиргинен–Мешкен. 1-я гвардейская кавалерийская — Пашлейдшен — Тутельн — Гиренен, 2 гвардейская кавалерийская дивизия — Прицкемен–Сасупенен–Каушен–Краупишкен³. Уже по ходу движения из районов расположения с 10.30 до 11.30 утра 6 августа командование конницы получило уточнение сведения о занятии противником переправы через реку Инстер⁴.

Между 11-ю и 12-ю часами противники, шедшие друг другу навстречу, неминуемо столкнулись. Первое боевое столкновение произошло между деревнями Каушен и Опелишкен. Там авангард из 2-й гвардейской кавалерийской дивизии (силой в два эскадрона, взвода конной артиллерии и взвода пулеметов; командир авангарда полковник А. Е. Арсеньев) столкнулся с частями фон Люпина⁵. Фон Люпин, сообразив, что задачу по наступлению он выполнить не сможет, решил занять оборону в районе

деревень Мешкен–Гиренен–Тутельн–Каушен, выдвинув отдельные отряды в стороны, как по реке Инстер, так и к реке Эйменис, желая создать напряжение на флангах наступающих колонн русской конницы. Нужно сказать, что хотя немецкие войска и не планировали обороняться, однако смогли оборудовать позиции в инженерном отношении, в частности протянув колючую проволоку, что явилось для русских войск сюрпризом.

Нужно иметь ввиду и тот факт, что начальный этап боя у Каушена представлял собой для немецких войск активную оборону. 2-я ландверная бригада, расположив одну батарею на высоте у д. Каушен (в русских источниках она именуется «батарея у мельницы»), а другую у высоты 50 севернее Каушена, активно использовала их, пытаясь контратаковать части русской конницы, подходящие с разных направлений.

Именно превосходство германской артиллерии в начале боя заставило замолчать взвод русской артиллерии, занявший позиции у д. Опелишкен. Подход к авангарду эскадрона конно-гренадерского и лейб-гусарского полков не изменил ситуации, так как артиллерия подошла чуть позже. Только около 13 часов огневые позиции у д. Шупинен смогла занять 2-я конная батарея (командир Л. Кирпичев), которая начала методично подавлять одну немецкую батарею. Именно огонь этих орудий, удачно занявших позиции у д. Шиленен, заставил немцев прекратить активные атаки по фронту русских войск⁶.

К 13.30 к месту боя стали подтягиваться части сводной дивизии генерала В. К. Бельгарда. Немецкие войска в свою очередь занимали выгодную позицию на высоте между дер. Спиргинен и Гиренен, не позволяя сводной кавалерийской дивизии продвинуться вперед и охватить собственный левый фланг. В результате кавалеристы Бельгарда спешили и завязали вялый пеший бой, при этом открыв активный артиллерийский огонь.

В это время лейб-гвардии Кавалергардский полк (командир генерал А. Н. Долгоруков) занял деревни Бальтадонен и Веркснюпен, непосредственно выйдя к Каушену (находясь между частями 2-й гвардейской кавалерийской и Сводной кавалерийской дивизий). Надо отметить, что именно с атак Кавалергардского полка на Каушен собственно и начался штурм этого населенного пункта.

Спешенные эскадроны Кавалергардского полка атаковали Каушен, но были отбиты немецкой артиллерией (батарея у мельницы). Видя, что новые попытки атаковать неприятеля в пешем строю приведут к тяжелым потерям, командир полка Долгоруков приказал атаковать немецкую бата-

рею в конном строю. Однако эскадрон штаб-ротмистра Лазарева не смог достичь позиций немецкой артиллерии, так как наткнулся на проволочные заграждения, чье расположение не было установлено заранее. При обходе проволочной изгороди эскадрон понес серьезные потери⁸. Тем временем к деревне Бальтадонен подошла 1-я бригада (командир П. П. Скоропадский) 1-й гвардейской кавалерийской дивизии. Генерал Скоропадский застал здесь батарею кавалергардов под командованием полковника Эристова, которой был отдан приказ подавить немецкую артиллерию у Каушенской мельницы. Немецкая батарея замолчала. После чего генерал Долгоруков повел части своего полка и отдельные эскадроны 2-й гвардейской кавалерийской дивизии в атаку на Каушен в пешем строю, рассчитывая на то, что немецкая батарея действовать не будет. Однако немцы вновь открыли огонь, и атака частей русской гвардии вновь захлебнулась.

В этой ситуации П. П. Скоропадский приказал лейб-гвардии Конному полку под командованием полковника Б. Г. Гартмана поддержать кавалергардов. В это время на правом берегу р. Эйменис части 2-й гвардейской кавалерийской дивизии начали отступать под давлением противника, который, надеясь на успех, задействовал здесь свой резерв. Пока лейб-гвардии Конный полк выдвигался, кавалергарды сочли бесполезным атаковать Каушен и двинулись к Опелишкену, где в это время уже находился и лейбуланский полк. Общее командование принял генерал Д. А. Лопухин, отдавший приказ перейти в наступление. В это время в бой втянулись и кавалеристы полковника Гартмана. И хотя и эти героические атаки немцы отразили (а у генерала Лопухина здесь погиб сын), положение немецких войск становилось все более тяжелым. Дело в том, что русская артиллерия вела все более и более меткий огонь по позициям немецких батарей, в результате чего немецкие артиллеристы были вынуждены менять позиции, что привело к потере темпа в огневой поддержке пехоты, точности стрельбы. Более того, немецкие потери возрастали, а помощи от 1-й кавалерийской дивизии все не было. Все это послужило причиной того, что фон Люпин стал задумываться об отводе своих стрелков за р. Инстер.

Надо сказать, русское командование также оценивало ситуацию негативно и даже предполагало отходить, но германцы опередили противников: поле боя осталось за нашими войсками⁹. Заключительная фаза Каушенского боя известна прежде всего знаменитой атакой 3-го эскадрона лейб-гвардии Конного полка. События развивались следующим образом: к командиру 1-й гвардейской кавалерийской дивизии генералу Н. Н. Кознакову подъехал артиллерист-наблюдатель поручик Гершельман и доложил, что противник

отступает, оставив два орудия (чьи передки были подбиты артиллерией кн. Эристова) для прикрытия отхода. Находившийся тут же командир эскадрона барон П. Н. Врангель стал просить и командира дивизии и командира полка Б. Г. Гартмана позволить ему захватить эти орудия. Врангель приблизился к немецким позициям на расстояние в 1 км и атаковал батарею противника. Немецкие же артиллеристы сумели произвести несколько выстрелов на орудие в упор по наступающему эскадрону, однако поскольку прицел они поднять не успели, основная часть картечи пришлась в лошадей, бывших довольно высокими в холке. Потери, конечно, были, но основная часть эскадрона добралась до немецких орудий, изрубив прислугу. За эту атаку, как известно, П. Н. Врангель был награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. После захвата 2-х немецких орудий бой фактически затих.

Отметим, что бой под Каушеном получил широкую известность в России и за границей, что отмечалось в мемуарной литературе. Это связано с тем, что участниками (и погибшими) были выходцы из известных дворянских семей. Списки погибших офицеров публиковала как французская, так и английская пресса, не говоря уже о российской

Каковы же итоги боя? Потери русской стороны — 81 человек убитыми, 293 ранеными, 22 пропавшими без вести. Войска фон Люпина потеряли 66 убитыми, 122 человека ранеными и 30 пленными¹⁰. Стоит еще раз подчеркнуть, что именно героизм русских солдат и офицеров и превосходство корпуса Нахичеванского в артиллерии заставили немецкие войска отойти. Нужно, правда, отметить тот факт, что 1-я кавалерийская дивизия немцев не прибыла на помощь. Отметим, что немецкий ландвер под Каушеном показал высокие боевые качества. Правда, если превосходство русских войск в артиллерии было явным, то в живой силе русские войска реально превосходили немцев не столь значительно. Управление боем со стороны командиров дивизий в целом было слабым. Можно отметить лишь действия генерала П. П. Скоропадского (будущий гетман Украины) и генерала Д. А. Лопухина. Также стоит выделить командиров полков — Княжевича, Долгоорукова и Гартмана. Ни Раух, ни Канаков, ни Бельгард реально боем не управляли. То же можно сказать и о Хане Нахичеванском. Ренненкампф в дальнейшем серьезно раскритиковал действия кавалерии, особенно генерала Бельгарда, в первую очередь за то, что не было использовано маневренное и огневое превосходство. Далекое не случайно в списках награжденных за Каушен из командиров бригад оказался только П. П. Скоропадский, остальные — командиры полков и эскадронов.

После того, как немецкие войска стали отходить за р. Инстер, русская конница заняла Каушен и окрестные деревни. Несколько эскадронов переправились через р. Инстер, но затем последовал приказ Нахичеванского об отводе конницы на ночлег в район д. Линденталь. Причем район дислокации был в 12–15 километрах севернее, что открывало фланг армии для ударов противника¹¹. Надо сказать, что немцы воспользовались этой ошибкой в ходе сражения у Гумбиннена (7 августа), когда из-за отсутствия конницы Нахичеванского 28-я русская пехотная дивизия понесла тяжелейшие потери, а немецкие кавалеристы совершили рейд по тылам 1-й армии. Район, куда отвел войска Хан Нахичеванский, странен: пауза в проведении рейда в тыл противника — это одно, но ведь можно было сосредоточить конницу рядом с расположением пехоты 20-го корпуса и помочь ей в бою. Однако удовлетворившись победой и принимая во внимание потери и большой расход боеприпасов, Нахичеванский решил передохнуть. «Второго Каушена», даже победного, в штабе не хотели. Отметим, что гвардейцы потеряли 369 лошадей, а это много, тем более что коней в гвардии приобретали за свой счет и стоили они дорого (при этом многие лошади были известны спортивными успехами в России и за рубежом, и их потеря ставилась командованию в упрек). Однако все это не может умалять мужество и героизм солдат и офицеров кавалерийских дивизий в бою под Каушеном, до конца исполнивших свой долг перед отечеством.

Примечания

¹ Гоштовт Г. А. Каушен. Париж, 1931. С. 80.

² Там же. С. 9.

³ Восточно-Прусская операция. Сборник документов. Москва, 1939. Документ № 159.

⁴ Ротвольд В. Конница 1-ой армии в Восточной Пруссии. С. 64–65.

⁵ Барсуков Е. З. Русская артиллерия в мировую войну. Москва, 1940. С. 115.

⁶ Там же. С. 117.

⁷ Гоштовт Г. А. Кирасиры Его Величества в Великую войну. Париж, 1938. С. 58–61.

⁸ Бегунова А. И. Сабли остры, кони быстры. М., 1992. С. 232–233.

⁹ Гоштовт Г. А. Каушен. Париж, 1931. С. 44–46.

¹⁰ Калининцев Р. Д., Пахалюк К. А., Шахов В. Маршрутами русской армии. Калининград, 2012. С. 19.

¹¹ Восточно-Прусская операция. Сборник документов. М., 1939. Документ № 162.